

Чу Даньфэн смотрел на легендарное сокровище, и сердце его переполняли чувства. Сказать, что он не был взволнован, было бы ложью. Хотя он всем сердцем стремился к спокойной жизни на пенсии и не желал изнурять себя тренировками, восстановление базы Золотого ядра с помощью этого целебного растения значительно облегчило бы его существование в секте Шуанцзи, а главное — в разы продлило бы жизнь. Многие люди годами искали такие травы, обходя все известные горы и реки, но возвращались ни с чем. Кто бы мог подумать, что им удастся заполучить их так легко!

Если бы он знал, то в прошлой жизни чаще брал бы Хуа Тинсюаня на задания, глядишь, и сокровище было бы у них в руках давным-давно. Впрочем, нет. Даже если бы им случайно удалось обнаружить эту траву, система принудительно заставила бы его проигнорировать находку. В конце концов, амплуа второстепенного персонажа-неудачника Чу Даньфэна не должно было пошатнуться — без контраста как подчеркнуть божественный талант главного героя?

К тому же в прошлой жизни шестой младший брат, кажется, не был таким прилипчивым. Он не только не ластился к нему в детстве, но и повзрослев, они даже ссорились из-за этой самой травы. Вспоминая те обидные слова, что бросал ему тогда Хуа Тинсюань, Чу Даньфэн был готов прослезиться: что за напасть — дети растут и забывают дом! А точнее, забывают старшего брата! Ведь всё шло хорошо, но стоило ему по сценарию упомянуть свою симпатию к Линь Шуэр, как тот тут же менялся в лице. Истинный сосуд с уксусом, переродившийся в человека: стоило заговорить о женщине, которая ему приглянулась, как другие не смели даже рта раскрыть.

— Старший брат, что с тобой? — звонко спросил детский голос, прервав воспоминания Чу Даньфэна.

Чу Даньфэн принял серьезный вид:

— Это не просто трава, а редчайшее сокровище. Младший брат, это твоя удача, тебе и предстоит ее собрать.

Говорили, что эта трава обладает своенравным характером и показывается лишь одаренным юношам. Если же к ней прикоснется обычный человек, она от возмущения может тут же завянуть. Впрочем, после сбора таких строгостей уже не было.

Когда Чу Даньфэн осторожно убрал растение в мешочек, демоническая лиса перестала водить их кругами. Вскоре они выбрались из леса тысячелетних деревьев и, петляя по горным тропам, вернулись в ее логово.

— Ван Шэн внутри, — сказала лиса.

Чу Даньфэн отодвинул циновку, закрывавшую вход, и в нос ударил тяжелый, приторный запах. В глубине пещеры лежал молодой мужчина в разорванной одежде, покрытый синяками и следами любовных утех. Будучи взрослым человеком, прожившим две жизни, Чу Даньфэн не мог не понять, что здесь происходило. Он тут же отвел взгляд, а заметив, как расширились глаза младшего брата, спохватился и закрыл ребенку лицо рукой. Это зрелище явно не шло на пользу детской психике!

Он хотел было отправить мальчика из пещеры, но побоялся оставлять его одного в лесу, полном чудовищ. В итоге пришлось как можно быстрее осмотреть пострадавшего. Помимо следов, от которых бросало в краску, Ван Шэн был истощен до такой степени, что едва дышал. Чу Даньфэн достал из мешочка две пилюли, дал ему проглотить, а затем, немного подумав, снял свою верхнюю одежду и укрыл мужчину — в мешочке, кроме парадных одеяний и формы ученика, ничего подходящего не было.

Приняв лекарство и одевшись, Ван Шэн наконец нашел в себе силы разрыдаться:

— Бессмертный господин, это чудовище... оно не человек! Оно принимало облик мужчины и... я ведь тоже мужчина, как оно могло такое сотворить? А потом оно превратилось обратно в зверя и продолжило... Я не хочу жить, господин, не спасайте меня, просто убейте эту тварь! Я, даже став злым духом, отплачу вам за доброту...

Ван Шэн говорил бессвязно, захлебываясь рыданиями. Чу Даньфэн не ожидал, что сюжет окажется настолько диким. В голове крутилось лишь одно ругательство: лиса, будучи в зверином обличье, продолжала свои грязные дела — от одной мысли об этом становилось тошно. Однако вслух он принялся заверять пострадавшего, что секта Шуанцзи не оставит это преступление безнаказанным. Лишь напомнив о жене, которая верно ждет его дома, он заставил Ван Шэна отказаться от мыслей о самоубийстве, и, как только тот окреп, они отправились вниз с горы.

Когда Чу Даньфэн передал Ван Шэна жителям деревни Таохуа, те были настолько благодарны, что не знали, как отблагодарить спасителя. Выполнив задание, Чу Даньфэн не спешил возвращаться на пик Лисюй. Он решил сделать крюк и вернуться к горе Хуань — в конце концов, дерево ухань возрастом в тысячу лет стоило целое состояние, даже одна веточка могла принести немало духовных камней.

К его удивлению, деревья всё еще были на месте! Какая невероятная удача! Известно, что дерево ухань способно изгонять злых духов, оно обладает зачатками разума и старается избегать опасности, будучи куда проворнее обычного женьшеня. А уж тысячелетние деревья и подавно должны были обрести сознание. Почему же они послушно ждали, пока он их срубит?

Чу Даньфэн нашел лишь одно разумное объяснение: аура главного героя. Похоже, он воспользовался его везением. Удача — вещь загадочная и мимолетная, поэтому Чу Даньфэн решил не терять времени. Он установил защитный барьер, оставив внутри ребенка и связанную лису, а сам принялся рубить дерево.

Снаружи барьера Чу Даньфэн с энтузиазмом взялся за работу, а внутри стояла такая тишина, что было слышно, как падает лист. Этот барьер определенно был создан не тем учеником, за которого себя выдавал мальчик.

Лиса, чутко уловив перемену, нервно облизнула нос. В этот момент раздался голос:

— Лиса, ответь мне на один вопрос.

Лиса почтительно ответила:

— Слушаю вас.

Она увидела, как этот грозный господин бросил взгляд на старшего брата, а затем, неожиданно смутившись, прошептал:

— Как именно мужчины... занимаются этим друг с другом?

Лиса опешила:

— Вы спросили по адресу!

После минутного замешательства лиса с воодушевлением принялась просвещать собеседника. Некоторые вещи Хуа Тинсюань уже знал, но о многом услышал впервые. Когда лиса наконец охрипла, уши Хуа Тинсюаня пылали, а темные глаза ярко блестели.

— Надо же, оказывается, можно и так, — пробормотал он.

Лиса, осмелев, спросила:

— Господин, зачем вы притворяетесь ребенком? В таком виде вы всё равно не сможете применить эти знания на практике.

— Я совершил ошибки, которые, боюсь, уже не исправить, — тихо ответил Хуа Тинсюань. — Но я хочу, чтобы в его воспоминаниях обо мне оставалось только хорошее. Поэтому я хочу начать всё сначала.

Лиса была тронута, но в то же время напугана: с чего это вдруг такой могущественный человек решил излить ей душу? Хуа Тинсюань, однако, не собирался ее убивать и продолжил расспросы:

— Как ты считаешь, мой старший брат хорош?

Лиса ответила серьезно:

— Ваш брат обладает выдающимся достоинством и добрым сердцем. Ради спасения простого смертного он даже готов оставить без присмотра редчайшее сокровище. Он настоящий праведник!

Хуа Тинсюань кашлянул:

— Я имел в виду... близость между мужчинами. Это ведь может причинить боль. Как думаешь, он... выдержит?

— О, это зависит от техники, а не от того, кто принимает! Впрочем, — лиса заинтригованно замолчала, а затем с гордостью добавила, — наш род лис — мастера двойного совершенствования. Я предпочитаю мужчин и знаю толк в красоте. Когда он снимал верхнюю одежду, я заметил: у него тонкая талия и длинные ноги, а уж бедра — просто эталон! Можете быть уверены, господин, с таким партнером вам будет очень приятно.

<http://bllate.org/book/20986/2130548>